

Совет Безопасности

Семьдесят седьмой год

Предварительный отчет

9079-е заседание

Вторник, 28 июня 2022 года, 17 ч 10 мин

Нью-Йорк

Председатель: г-н Ходжа (Албания)

Члены:

Бразилия.....	г-н ди Алмейда Филью
Китай	г-н Лон Ци
Франция	г-н Бенабу
Габон.....	г-н Нанга
Гана.....	г-жа Хакман
Индия	г-н Винито
Ирландия	г-жа Майли
Кения	г-жа Мбабу
Мексика	г-жа Курсио Вила
Норвегия.....	г-жа Хольбак
Российская Федерация	г-жа Гильмутдинова
Объединенные Арабские Эмираты	г-жа аш-Шамси
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии.....	г-жа Джейкобс
Соединенные Штаты Америки	г-н Симкок

Повестка дня

Осуществление положений записки Председателя Совета Безопасности
(S/2017/507)

Методы работы Совета Безопасности

Письмо Постоянного представителя Албании при Организации
Объединенных Наций от 21 июня 2022 года на имя Генерального
секретаря (S/2022/499)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов, кабинет U-0506 (verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

22-40465 (R)

Документ
расширенного доступа

Просьба отправить
на вторичную переработку

Заседание возобновляется в 17 ч 10 мин.

Председатель (*говорит по-английски*): Хочу напомнить всем ораторам о необходимости ограничивать продолжительность своих выступлений тремя минутами, с тем чтобы Совет мог как можно более оперативно завершить свою работу. По истечении трех минут на ободке микрофона оратора начнет мигать световой сигнал, указывающий на необходимость завершать выступление.

Слово предоставляется представителю Италии.

Г-н Стефаниле (Италия) (*говорит по-английски*): Для того чтобы широкая общественность поверила в способность Организации Объединенных Наций обеспечивать международный мир и безопасность, крайне важно повысить транспарентность и эффективность Совета Безопасности. Поэтому мы приветствуем проведение этих открытых прений и выражаем искреннюю признательность докладчикам за их сообщения. Мы также высоко оцениваем Ваши, г-н Председатель, усилия в качестве Председателя Неофициальной рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам.

Совет является коллегиальным органом, члены которого — как постоянные, так и непостоянные — должны, насколько это возможно, действовать на равноправной основе. Поэтому необходимо обеспечить справедливое и сбалансированное распределение обязанностей между членами Совета, причем как полномочий председателей вспомогательных органов, так и функций кураторов и сокураторов. В более широком смысле 10 непостоянных членов должны иметь возможность играть более значимую роль в деятельности Совета и в совершенствовании его методов работы. В частности, считаем особенно важным наладить более тесное сотрудничество между Советом Безопасности и Комиссией по миростроительству (КМС) и надеемся, что Совет будет регулярно запрашивать, обсуждать и использовать конкретные стратегические адресные рекомендации КМС. Мы также выступаем за закрепление и дальнейшее расширение практики приглашения на заседания Совета в качестве докладчиков представителей гражданского общества, особенно женщин, чтобы члены Совета могли изучать различные мнения и точки зрения до начала обсуждения. Кроме того, считаем важным как мож-

но чаще проводить заседания Совета Безопасности в открытом формате и при этом свести к минимуму количество закрытых заседаний в соответствии с правилом, согласно которому они должны проводиться в исключительных случаях.

Вопрос о совершенствовании методов работы также является частью более широких обсуждений о всеобъемлющей реформе Совета Безопасности, целью которой должно стать создание более транспарентного, подотчетного, эффективного и, на наш взгляд, более демократичного органа. Считаем, что одним из важнейших элементов этой реформы должно стать расширение доступа к работе Совета, поскольку ответственность за поддержание международного мира и безопасности должно нести больше стран. Особое внимание следует уделять тем регионам мира, которые в настоящее время представлены в недостаточной степени. По нашему мнению, расширение состава Совета Безопасности должно предусматривать существенное повышение степени представленности в нем африканских, арабских, азиатских и латиноамериканских стран, а также возможность регулярного участия в его работе малых государств и малых островных развивающихся государств.

Вопрос об использовании права вето, независимо от того, идет ли речь о его реальном применении или об угрозе его применения, также имеет ключевое значение, поскольку он является главной причиной бездействия Совета. Использование права вето в Совете за последний месяц в отношении российской агрессии на Украине, а совсем недавно — и в отношении Корейской Народно-Демократической Республики, является очередным свидетельством парализующего воздействия, которое право вето может оказать на способность Совета действовать.

Поэтому Италия поддерживает все инициативы, направленные на содействие проявлению сдержанности в отношении применения права вето, такие как франко-мексиканская инициатива и кодекс поведения Группы по вопросам подотчетности, согласованности и транспарентности, и именно поэтому мы вошли в число авторов резолюции 76/262. По той же причине мы не можем поддержать какую-либо реформу Совета Безопасности, которая предусматривала бы расширение категории постоянных членов, поскольку это дало бы возможность применять право вето еще большему числу стран

и усилило бы дискриминацию при распределении ролей между членами Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Аргентины.

Г-жа Скефф (Аргентина) (*говорит по-испански*): Аргентина благодарит Албанию за организацию этих открытых прений по теме, которая всегда представляла для нас особый интерес.

Наша делегация вновь подчеркивает, что записка Председателя S/2017/507 стала ценным инструментом для повышения транспарентности, инклюзивности и эффективности работы Совета и представляет собой сбалансированный документ, который может служить полезным руководством для принятия согласованных мер или внедрения передовой практики в отношении методов его работы. Наша страна традиционно отстаивает необходимость неустанно прилагать усилия с целью содействовать большей транспарентности, инклюзивности, открытости, демократичности и эффективности работы Совета Безопасности. В этой связи мы твердо убеждены в том, что Совет может и должен выстраивать отношения с широким кругом государств-членов на более транспарентной и демократичной основе без ущерба для эффективности процесса принятия решений.

Нельзя отрицать, что в последние годы методы работы этого органа были усовершенствованы, что, конечно, стало следствием усилий избранных членов, которые успешно добились таких результатов благодаря своему терпению и преданности делу. Напоминаем, что в феврале 2000 года во время своего председательства в Совете Безопасности Аргентина настоятельно призывала к принятию записки Председателя Совета, в которой содержался призыв приглашать недавно избранных членов Совета на неофициальные консультации в качестве наблюдателей в течение месяца, предшествующего началу срока их полномочий в Совете.

В течение двухлетнего периода 2013–2014 годов, когда Аргентина в последний раз выполняла функции Председателя в Рабочей группе по документации и другим процедурным вопросам, были приняты многочисленные записки, представленные Председателем по таким темам, как, в частности, консультации со странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты, диалог с государствами, не являющимися членами Совета,

участие членов Совета в подготовке проектов документов Совета и наделение их более широкими полномочиями в процессе подготовки этих проектов.

Аргентина высоко оценивает работу по проведению регулярного обзора хода выполнения записки Председателя S/2017/507 и последующих записок, выявлению примеров успешной практики и возможных недостатков, а также анализу необходимых изменений. В этой связи мы настоятельно призываем Неофициальную рабочую группу продолжать работу по составлению единого всеобъемлющего документа, в котором в сводном и обобщенном виде были бы представлены все решения, касающиеся методов работы. Для того чтобы Совет Безопасности мог выполнять свои функции, ему необходимо вести диалог с другими органами, как входящими в состав системы Организации Объединенных Наций, так и за ее пределами. К числу органов, которые мы считаем крайне важными для выполнения мандата Совета, мы относим Комиссию по миростроительству, Международный уголовный суд и организации по оказанию гуманитарной помощи. У Совета Безопасности есть много обязанностей, и для их выполнения необходима эффективная координация работы с другими заинтересованными сторонами. Задача Совета заключается в поддержании международного мира и безопасности, и Аргентина не хочет, чтобы он брал на себя функции других органов.

В заключение отмечу: мы понимаем, что целью является совершенствование методов работы Совета Безопасности и его практики в отношении принятия решений и обеспечения эффективности его деятельности. Именно поэтому Аргентина приветствует конструктивное обсуждение этого вопроса в ходе межправительственных переговоров по реформе Совета Безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Сирийской Арабской Республики.

Г-н ад-Даххак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Наша делегация поддерживает усилия по обеспечению эффективности и транспарентности деятельности Совета Безопасности и совершенствованию методов его работы в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций. Мы хотели бы остановиться на следующих моментах.

Во-первых, членство в Совете Безопасности предполагает, что все его члены, и особенно Председатель, профессиональным образом поддерживают коммуникацию с государствами, которые не являются членами Совета и положение в которых обсуждается в рамках повестки дня Совета. Они должны поддерживать с ними конструктивный диалог и учитывать их озабоченности при подготовке проектов резолюций, заявлений Председателя и заявлений для прессы, не пытаясь представить их в качестве врага, изолировать их или отвернуться от них.

Во-вторых, важно оптимизировать усилия, время и ресурсы Совета, ограничив количество проводимых за короткий промежуток времени интенсивных повторяющихся заседаний по ситуации в конкретной стране. Такие встречи не должны использоваться в качестве платформы для оказания давления на соответствующую страну или для ее оскорбления, а должны служить площадкой для проведения объективных и конструктивных дискуссий с целью поиска путей урегулирования кризисов.

В-третьих, необходимо уважать методы работы и практику Совета Безопасности. Нельзя использовать их избирательно, исходя из прихотей и интересов отдельных государств.

В-четвертых, важно уважать индивидуальные мандаты. Совет Безопасности должен работать в рамках своего собственного мандата и не посягать на мандаты других органов Организации Объединенных Наций, таких как Генеральная Ассамблея, Совет по правам человека или другие. Генеральная Ассамблея, в свою очередь, не должна нарушать статью 12 Устава, согласно которой Ассамблея не может выносить никаких рекомендаций в отношении обсуждаемой Советом ситуации.

В-пятых, важно смягчить воздействие санкций Совета Безопасности на гуманитарную ситуацию в интересах населения стран, против которых направлены санкции, и рационализировать их применение. Нельзя рассматривать санкции как самоцель. Мы видим, что действующие санкции в первую очередь сказываются на жизни простых граждан, причиняя им страдания и лишая их права на достойную жизнь, питание, медицинское обслуживание, развитие и другие основные права человека.

В-шестых, необходимо ограничить продолжительность выступлений в ходе открытых прений с участием большого числа делегаций, чтобы обеспечить всем государствам-членам равные возможности для выступления. Однако ограничение права государств, заинтересованных в том или ином пункте повестки дня, выражать свою позицию на заседаниях, где обсуждается положение в их странах, лишает их возможности представить свою национальную точку зрения и ответить на поднятые вопросы.

Наконец, мы приветствуем участие представителей гражданского общества и неправительственных организаций в открытых брифингах, но они должны вносить дополнительный ценный вклад в работу Совета. В ходе своих выступлений докладчики должны делиться своим опытом с целью содействовать работе Совета по обсуждаемому вопросу, при этом их сообщения ни в коем случае не должны представлять собой нападки в отношении того или иного государства-члена, содержать оскорбления в его адрес или быть направлены на продвижение предвзятых точек зрения или ложных или необъективных оценок обсуждаемой ситуации.

В заключение наша делегация высоко оценивает усилия, которые были предприняты для того, чтобы Совет Безопасности мог продолжать свою работу в беспрецедентных чрезвычайных обстоятельствах, вызванных пандемией коронавирусной инфекции.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Словакии.

Г-н Хатрнук (Словакия) (*говорит по-английски*): Ввиду временных ограничений я зачитаю сокращенный вариант нашего заявления. Прежде всего я хотел бы поблагодарить Албанию за организацию сегодняшних прений, а всех докладчиков — за их выступления.

Пандемия коронавирусной инфекции создала беспрецедентные трудности в работе всех органов Организации Объединенных Наций. Оглядываясь назад, мы считаем, что Совет проявил удивительную стойкость. Что касается рабочих механизмов, разработанных после марта 2020 года, мы считаем, что некоторые из них продемонстрировали свою ценность, и следует должным образом рассмотреть вопрос их использования даже после отмены ограничений.

Во-первых, мы призываем продолжать практику, согласно которой докладчики участвуют в заседаниях Совета Безопасности по видеосвязи. Это позволяет Совету рассмотреть возможность участия большего числа потенциальных докладчиков и, следовательно, воспользоваться более широким спектром источников информации и мнений для проведения обсуждений.

Во-вторых, Словакия последовательно поддерживает усилия, направленные на повышение открытости работы Совета Безопасности. В этой связи открытые прения всегда играли ведущую роль. Наша делегация одобряет практику предоставления странам, не являющимся членами Совета, возможности направлять письменные заявления в ходе открытых прений.

Как отмечается в концептуальной записке (см. S/2022/499, приложение), на фоне постепенно углубляющихся разногласий Совет внедрил успешные новаторские методы работы. Снижение уровня единогласия при принятии решений Совета и общее увеличение числа накладываемых Советом вето не позволили ему принять меры по вопросам, которые по-прежнему представляют собой фундаментальные вызовы международному миру и безопасности. Совсем недавно мы стали свидетелями шокирующего применения Россией, которая сейчас является агрессором, права вето. Это вопиющее злоупотребление правом вето и Уставом Организации Объединенных Наций должно послужить столь необходимым стимулом для реформирования Совета. Тем временем мы хотели бы напомнить о важности недавно принятой Генеральной Ассамблеей резолюции 76/262, а также кодекса поведения, разработанного Группой по вопросам подотчетности, согласованности и транспарентности в отношении мер Совета Безопасности по борьбе с геноцидом, преступлениями против человечности и военными преступлениями, и франко-мексиканской инициативы по ограничению применения права вето в случаях массовых зверств.

Наша делегация хотела бы подчеркнуть необходимость полного выполнения существующих мер и обязательств, изложенных в обновленной записке Председателя Совета Безопасности (S/2017/507) от 2017 года и последующих 13 записках. В интересах экономии времени я отмечу только четыре момента.

Во-первых, мы призываем Совет продолжать укреплять предметное взаимодействие и обмен информацией со странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты.

Во-вторых, Совет должен рассмотреть возможность дальнейшего развития более активного и конструктивного взаимодействия с Комиссией по миростроительству, Советом по правам человека и другими соответствующими органами, а также с Международным уголовным судом.

В-третьих, следует и далее совершенствовать методы работы вспомогательных органов Совета, особенно в случаях, которые могут повлиять на права человека соответствующих лиц и на право на надлежащую правовую процедуру.

Наконец, следует и впредь укреплять и расширять взаимодействие и диалог между Советом и другими государствами-членами, особенно с теми, которых непосредственно касается и затрагивает данная конкретная ситуация. Высоко оцениваем тщательное соблюдение правила 37 в последнее время и призываем действовать таким же образом и впредь.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Египта.

Г-жа Мустафа (Египет) (*говорит по-арабски*): Наша делегация вновь приветствует председательствующую в этом месяце в Совете Безопасности Албанию и высоко оценивает ее руководство работой Неофициальной рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам.

Мы заслушали содержательные доклады г-жи Сиверс и г-жи Ландгрен и высоко ценим проведение сегодняшних открытых прений, в которых участвуют члены Совета и более широкий круг государств-членов Организации Объединенных Наций и которые являются практическим способом усовершенствовать методы работы Совета. Египет также высоко оценивает записку Председателя S/2017/507 и другие предложения, которые могут способствовать повышению качества работы Совета и повышению ее эффективности. В связи с этим хотим поделиться следующими соображениями в целях усовершенствования методов работы Совета и его вспомогательных органов.

Во-первых, следует чаще информировать все государства-члены о деятельности Совета. Необходи-

димо предоставить им возможность высказывать свое мнение относительно программы работы, и их нужно информировать о поездках представителей Совета и различных соответствующих мероприятиях. Председатели вспомогательных органов и их комитетов также должны периодически информировать государства-члены о своей работе.

Во-вторых, следует чаще проводить открытые заседания, будь то заседания Совета Безопасности или его вспомогательных органов и комитетов по санкциям. Хотелось бы отметить, что Совет Безопасности представляет все государства-члены и действует от их имени, поэтому его заседания должны быть открытыми, за исключением тех, на которых рассматриваются вопросы, касающиеся национальной безопасности государств, и которые по их просьбе проводятся в закрытом формате.

В-третьих, для обеспечения откровенной и серьезной дискуссии между Советом и членами Организации в целом государства-члены должны получать информацию о проектах резолюций и заявлений Председателя до начала работы Совета и проведения по ним консультаций. При любом удобном случае государствам-членам должна предоставляться возможность донести до Совета свое мнение и выступить с предложениями относительно этих проектов резолюций и заявлений Председателя.

В-четвертых, важно повысить степень координации действий Совета Безопасности с действиями государств, соседствующих с государствами, где происходит конфликт, а также с действиями региональных организаций, особенно Лиги арабских государств и Африканского союза.

В-пятых, Совету Безопасности следует активнее консультироваться со странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты в состав миротворческих миссий Организации Объединенных Наций, как это предусмотрено в пункте 91 записки Председателя S/2017/507.

В-шестых, крайне важно, чтобы вспомогательные органы Совета, особенно их санкционные комитеты и группы экспертов, в ходе подготовки соответствующих докладов консультировались с заинтересованными странами.

Наконец, соответствующие страны должны приглашаться к участию в заседаниях соответствующих вспомогательных органов и комитетов,

как это предусмотрено пунктами 101–110 записки Председателя S/2017/507.

В заключение следует признать, что реализация многочисленных предложений по усовершенствованию методов работы Совета и его вспомогательных органов и санкционных комитетов требует наличия достаточной политической воли и убежденности в том, что усовершенствование этих методов принесет дополнительную пользу, что поднимет их ценность в глазах всех членов Организации. Верно, разумеется, и обратное.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово представителю Центральноафриканской Республики.

Г-н Нзессингуэ (Центральноафриканская Республика) (говорит по-французски): Прежде всего Центральноафриканская Республика хотела бы поздравить Албанию с председательством в Совете Безопасности. Пользуясь случаем, хочу приветствовать инициативу по созыву этих открытых прений, которые позволяют нам обменяться мнениями о методах работы Совета Безопасности.

Минуло уже почти 10 бесславных лет с тех пор, как ситуация в Центральноафриканской Республике впервые была вынесена на повестку дня Совета Безопасности. Можем по своему опыту сказать, что складывается негативная тенденция, когда кураторские функции исполняет либо одна страна, либо очень ограниченное число стран. В результате навязываемые решения часто носят односторонний характер и служат национальным интересам заинтересованных сторон, вместо того чтобы учитывать реальное положение дел на местах и помогать в поиске решений. Кураторы часто организуют редактирование документов Совета без проведения соответствующих консультаций со странами, ситуация в которых находится на повестке дня Совета, или, что еще хуже, игнорируют их точку зрения и основные проблемы. Так, вызывавшие обеспокоенность у Центральноафриканской Республики вопросы не были приняты во внимание в ходе недавних переговоров по продлению мандата Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике, чьи представители попросили нас довести их до сведения членов Совета. Такой подход может лишь негативно сказаться на усилиях по

урегулированию кризисов и выполнению мандатов миссий Организации Объединенных Наций.

В соответствии с пунктами 78 и 79 записки Председателя S/2017/507 все члены Совета должны иметь равные возможности для полноценного и значимого участия в подготовке документов Совета, в том числе резолюций, заявлений Председателя и пресс-релизов. Совет Безопасности должен предоставлять такую возможность всем своим членам, постоянным и непостоянным, на равной и справедливой основе.

Когда речь идет о делах Африки, особое внимание нужно уделять мнениям трех африканских членов Совета, которые обладают необходимым опытом и знаниями для рассмотрения этих сложных вопросов. Так, в 2013 году, когда в нашей стране разразился кризис, именно африканские страны первыми пришли нам на помощь. То же самое можно сказать и о переговорах по мирному соглашению, инициированных прежде всего африканскими странами, благодаря которым 6 февраля 2019 года было подписано Политическое соглашения о мире и примирении в Центральнаяфриканской Республике. Сегодня африканские страны по-прежнему играют ведущую роль в процессе обновления мирного соглашения в Центральнаяфриканской Республике. Поэтому нам представляется очевидным, что мнение Африки должно найти отражение в работе Совета Безопасности и что крайне важно реформировать Совет с целью предоставить Африке место постоянного члена. Это позволит повысить эффективность работы Совета и открытость процесса подготовки его документов, что обеспечит полноценное участие в его работе всех его членов. К редактированию текстов их кураторы и соавторы должно подходить беспристрастно и ответственно, используя информацию из достоверных источников, что поможет Совету принимать необходимые действенные и своевременные меры.

Наконец, что касается санкционных режимов, то Центральнаяфриканская Республика считает крайне важным создать механизм их регулярной оценки с использованием четко определенных критериев, чтобы иметь объективное представление о том, насколько последовательно и согласованно они выполняются, а также о целесообразности и эффективности санкций с точки зрения достижения их целей.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Кипра.

Г-жа Иоанну (Кипр) (*говорит по-английски*): Благодарим Албанию за организацию этих прений, поскольку считаем, что Совет должен продолжать совершенствовать свои методы работы и способы своего взаимодействия с более широким кругом государств-членов. Предлагаем следующие конкретные шаги по выполнению основных задач, поставленных в концептуальной записке (S/2022/499, приложение).

Во-первых, принимаем к сведению содержащееся в записке Председателя S/2021/1074 указание на то, что в тех случаях, когда исключительные обстоятельства не позволяют Совету выполнять возложенные на него функции, важно, чтобы он не прерывал свою работу. Тем не менее считаем необходимым наполнить это указание определенным содержанием, поскольку, на наш взгляд, одних этих общих слов может быть оказаться недостаточно для того, чтобы Совет действительно справился с таким серьезным кризисом, как украинский, если он не способен функционировать в полной мере и должным образом. Хотя вероятность возникновения серьезного кризиса может быть не столь очевидной, например, в условиях связанного с пандемией режима изоляции, Совету необходимо иметь планы действий на случай всех непредвиденных обстоятельств. Эти планы не должны носить чрезмерно предписательный характер с учетом того, что невозможно предугадать природу каждого отдельного кризиса, однако они должны предусматривать возможность физического сбора представителей каждого государства — члена Совета в целях принятия решений, и в них также должно определяться, например, место проведения заседаний за пределами зала Совета на то случай, если Центральные учреждения Организации Объединенных Наций пострадают от бедствия. Осуществляя дальнейшую кодификацию своих функций в непредвиденных обстоятельствах, Совет должен обеспечить, чтобы у него была возможность оперативно принимать все необходимые меры и чтобы его решения выполнялись, его работа была максимально транспарентной, а сам он был доступен для государств, не являющихся членами Совета, и чтобы он мог эффективно взаимодействовать с теми государствами-членами, которые уже имеют непосредственное отношение к его работе.

Во-вторых, как мы уже неоднократно заявляли ранее, Совет должен более эффективно взаимодействовать с теми государствами-членами, чья работа затрагивает напрямую. Важное значение для обеспечения учета мнений государств, являющихся сторонами в конфликтах и фигурирующих в повестке дня Совета, особенно до рассмотрения ситуации в этих государствах, могло бы иметь установление неофициального канала связи через Председателя Совета. Вновь предлагаем Совету предоставлять государствам-членам, имеющим непосредственное отношение к обсуждаемым ситуациям, возможность высказать свою точку зрения в ходе закрытых консультаций до того, как Совет приступит к их проведению. Наращивание взаимодействия и повышение прозрачности особенно оправданы в тех случаях, когда в государстве-члене по решению Совета проводится миротворческая операция, — не только потому, что конструктивное сотрудничество между правительством принимающей страны и операцией имеет решающее значение для ее успеха, но и потому, что согласие и содействие принимающей страны неизменно играют центральную роль в поддержании мира с момента начала данной деятельности.

В-третьих, по нашему мнению, многое можно улучшить и в плане доступности информации о работе Совета для всех государств, не являющихся его членами. Хотя мы приветствуем проведение итоговых заседаний и представление ежемесячных докладов, считаем необходимым чаще подводить итоги работы Совета и иметь больше открытых каналов связи для информирования об изменениях в его программе работы. Кроме того, по нашему мнению, большое значение, безусловно, имеет прямое информирование о работе Совета тез государств, которые имеют к ней непосредственное отношение. По нашему мнению, соответствующие государства не должны полагаться на добрую волю членов Совета или куратора для получения такой информации.

Наконец, позвольте мне сказать несколько слов о том, какое влияние на функционирование Совета в условиях пандемии коронавирусного заболевания может оказать научно-технический прогресс. Хотя технологии могут быть весьма полезными в ситуациях, когда докладчики, например, не могут физически присутствовать на заседании, главным критерием эффективности технических

средств должен быть их вклад в выполнение ключевой функции Совета. Технологии не могут заменить собой знания о положении дел на местах, которыми Совет должен располагать для надлежащего урегулирования ситуации, и наиболее эффективным способом получения таких знаний являются поездки на места. Хотя технологии способствуют более широкому участию на высоком уровне и могут содействовать привлечению внимания к определенным вопросам, нашим приоритетом должно оставаться укрепление способности Совета принимать решения и обеспечивать их выполнение.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Ливии.

Г-н ас-Сонни (Ливия) (*говорит по-английски*): Я благодарю Председателя за организацию сегодняшнего заседания и за предоставленную нам возможность выступить по этой важной теме. Хочу поблагодарить также сегодняшних докладчиков.

Мое выступление будет кратким. Я намерен поделиться рядом четких соображений по теме, вынесенной сегодня на рассмотрение Совета, особенно с учетом того интереса, который к ней проявляют затронутые страны или страны, фигурирующие в повестке дня Совета Безопасности. Прежде всего хотел бы поднять вопрос о правах стран, включенных в повестку дня Совета, или стран, о которых идет речь в главе VII Устава Организации Объединенных Наций. Существует четыре основных вызывающих озабоченность вопросов, которые, по нашему мнению, имеют непосредственное отношение к методам работы Совета.

Большинство выступивших сегодня ораторов говорили о 15 членах Совета Безопасности, однако мы практически ничего не слышали о правах стран, фигурирующих в повестке дня Совета Безопасности. Например, когда мы говорим о подготовке проектов резолюций Совета и о консультациях по ним, возникает вопрос: что в данном случае является нормой. Норма же заключается в следующем: куратор разрабатывает проект резолюции, распространяет его среди членов Совета, а затем соответствующая страна получает соответствующее уведомление, полагаясь при этом на добрую волю членов Совета. Однако члены Совета не обязаны это делать. Здесь определенную роль играют двусторонние отношения, что ставит затронутые страны в зависимость от таких отношений, а это несправедливо. Мы про-

сим одного - чтобы с нами должным образом консультировались. В проекте резолюции по соответствующей стране должна быть отражена и ее точка зрения. Мнение соответствующей страны должно быть по меньшей мере официально услышано.

То же самое можно сказать и о подготовке заявлений Председателя и пресс-релизов Совета. После распространения проектов этих документов, члены Совета делятся друг с другом своими замечаниями по ним, и мы считаем что нам повезло, когда наши добрые друзья поделятся с нами информацией о происходящем. В тех случаях, когда мы представляем свои замечания, никто не может гарантировать, что они будут процитированы как замечания соответствующего государства, как если бы это государство вообще не имело к ним никакого отношения. Это неправильно, и так быть не должно.

В-третьих, аналогичная ситуация сложилась и в работе санкционных комитетов. Например, каждый раз, когда Группа экспертов готовит доклад, он представляется на рассмотрение членов Совета. Мы получаем возможность ознакомиться с ним в стенах закрытого кабинета, однако наши мнения и замечания по выводам таких докладов никогда не принимаются во внимание. У нас нет ни малейшей возможности подвергнуть сомнению даже ошибочные утверждения, которые содержатся в докладах и которые могут быть обычной ошибкой человека и не затрагивают вопросов существа. Тем не менее эти доклады публикуются, после чего нам приходится обжаловать содержащиеся в них неточности, чего можно было бы избежать.

Вызывают озабоченность также изъятия, связанные с режимами санкций, и вопросы эмбарго. Мы слышим и знаем о них, однако получаем информацию о них по своим собственным каналам. Нас официально не информируют о том, что соответствующей страны был направлен запрос об изъятии.

Все, о чем я говорю, имеет прямое отношение к моей стране, Ливии, которая сталкивается с этими проблемами в течение последних 11 лет. Я уверен в том, что с подобной ситуацией сталкиваются и многие другие страны. Эти проблемы связаны с методами работы Совета. Соответствующая страна имеет право быть информированной и высказать свои замечания. Совет может принять эти замеча-

ния к сведению или проигнорировать их, однако это уже отдельный вопрос.

Наконец, в-четвертых, существуют трудности с назначением специальных представителей Генерального секретаря. Совету часто приходится рассматривать этот вопрос, в том числе и в отношении нашей страны. Каждый раз, когда Генеральный секретарь пытается назначить специального представителя, ему приходится принимать во внимание динамику, сложившуюся в Совете, чтобы заручиться одобрением его членов. Однако с самой страной не консультируются: ее лишь уведомляют, и ее точка зрения не обязательно воспринимается с должной серьезностью. При выдвижении кандидатуры специального представителя должны каждый раз проводиться консультации с соответствующей страной и с политическими кругами в этой стране, с тем чтобы достичь консенсуса в отношении кандидатуры специального представителя. Вынесенное по их результатам решение затем может быть представлено Совету Безопасности, с тем чтобы его члены в случае необходимости могли достичь собственного консенсуса по этому вопросу. Однако несправедливо назначать специального представителя, лишая при этом страну, ее политических лидеров или любых сторон, вовлеченных в ее дела, возможности сказать «да» или «нет»; мы должны иметь право голоса в этом вопросе. Можно привести множество примеров на этот счет.

Таким образом, рассматриваемый сегодня вопрос не касается переговоров между членами Совета. Это вопрос о праве соответствующих стран, в частности стран, о которых идет речь в главе VII и которые имеют право на то, чтобы их голос был услышан, и к нему следует относиться со всей серьезностью. К праву соответствующих стран на их уведомление о том, какие проекты находятся в стадии разработки или какие резолюции выносятся на обсуждение и так далее, не следует относиться лишь как к одолжению.

Председатель (говорит по-английски): Слово предоставляется представителю Германии.

Г-н Гайслер (Германия) (говорит по-английски): Германия приветствует инициативу Албании обсудить методы работы и благодарит докладчиков за их содержательные сообщения.

В период своего последнего пребывания в составе Совета Безопасности в 2019–2020 годах Гер-

мания придавала большое значение повышению транспарентности и подотчетности Совета. Поэтому мы приветствуем увеличение числа открытых и публичных прений. Призываем будущих председателей продолжить эту практику, а членов Совета — прекратить препятствовать публичному обсуждению определенных тем, что является вопросом принципа.

Периодически государства, которые не являются членами Совета Безопасности, оказываются непосредственно затронутыми ситуацией в странах, фигурирующих в повестке дня Совета. Эти государства имеют законное право на то, чтобы их голос был услышан. В соответствии с пунктом 74 записки Председателя S/2017/507, в котором говорится, что деятельность Совета Безопасности является коллективной, мы считаем, что председатели должны предоставлять этим странам максимально широкую возможность участвовать в работе Совета в соответствии с правилом 37 его временных правил процедуры. Искусственное ограничение числа участников серьезно подорвало бы инклюзивность и легитимность Совета.

Во время своего последнего пребывания в Совете Безопасности Германия активно содействовала участию в прениях Совета докладчиков от гражданского общества. Приветствуем тот факт, что теперь это стало передовой практикой. Германия весьма обеспокоена тем, что в последнее время в ряде случаев докладчикам от гражданского общества приходилось сталкиваться с угрозами после выступлений в Совете. Это совершенно неприемлемо. Призываем все государства — члены Организации Объединенных Наций дать докладчикам от гражданского общества возможность открыто выступать в Совете, а также противостоять любым формам давления на них.

Мы также стремимся повысить эффективность и легитимность Совета посредством укрепления его сотрудничества с другими органами Организации Объединенных Наций. В настоящее время считаем необходимым обсуждать угрозы международному миру и безопасности и согласовывать превентивные меры и меры по укреплению мира. По этой причине ключевое значение будет иметь четкое и взаимодополняющее разделение труда между Советом Безопасности и Комиссией по миростроительству (КМС). Уже довольно давно Германия настаивает на более тесной координации и большей

взаимодополняемости деятельности этих двух форумов. С удовлетворением отмечаем, что Кения как нынешний координатор отношений между Советом Безопасности и КМС активно работает над повышением согласованности их действий. Мы будем и впредь поддерживать эти усилия.

Наконец, что самое важное, главной причиной того, что Совет Безопасности в настоящее время не справляется со своими задачами, закрепленными в Уставе Организации Объединенных Наций, остается использование права вето. Эта проблема вновь приобрела приоритетное значение в связи с вопиющим злоупотреблением правом вето в феврале в отношении проекта резолюции по Украине (см. S/PV.8979). Этому необходимо положить конец. Мы гордимся тем, что присоединились к числу соавторов резолюции 76/262, и поддерживаем инициативы ограничить применение права вето, такие как совместная инициатива Франции и Мексики, в тех случаях, когда Совет Безопасности сталкивается с ситуациями, связанными с совершением массовых злодеяний или актов геноцида.

Председатель (говорит по-английски): Я предоставляю слово представителю Алжира.

Г-н Кудри (Алжир) (говорит по-арабски): Прежде всего хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы еще раз от имени делегации нашей страны поблагодарить Республику Албания за умелое руководство работой Совета Безопасности в этом месяце. Хочу поблагодарить также докладчиков за их исчерпывающие сообщения.

В последние годы Совет прилагает неустанные усилия для укрепления своих методов работы и повышения их прозрачности, в частности с помощью Неофициальной рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам. Записка Председателя S/2017/507 также стала важной вехой в совершенствовании методов работы Совета.

Процесс совершенствования методов работы Совета продолжается. Речь идет о коллективной работе членов Совета, а также всех государств-членов. Консультирование по передовым методам не является самоцелью: эти методы скорее являются средством повышения эффективности работы Совета и гарантией выполнения его решений, учитывая их воздействие на способность Совета эффективно и результативно выполнять свой мандат.

Сегодняшнее заседание, посвященное методам работы Совета Безопасности, проходит в то время, когда страны мира в разной степени восстанавливаются от последствий пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19). Мы должны извлечь соответствующие уроки и продолжать добиваться того, чтобы Организация Объединенных Наций максимально эффективно выполняла свои обязанности и отражала нашу приверженность многосторонним ценностям и целям.

В контексте сегодняшних прений хотел бы подчеркнуть следующие моменты, которые мы считаем ключевыми для совершенствования передовых методов, получивших распространение во время пандемии, и для обеспечения готовности Совета к подобным обстоятельствам в будущем.

Во-первых, Совет должен демонстрировать гибкость в своей работе. Эта гибкость оказалась особенно востребованной во время пандемии, когда она стала решающим фактором эффективной работы Совета.

Во-вторых, новой реальностью является использование современных технологий. Наиболее сложной задачей во время пандемии было не допустить перебоев в работе Совета, и эта задача была решена благодаря наличию у Секретариата технических возможностей и политической воле государств-членов. Однако сохраняются недостатки, которые необходимо устранить: в частности, необходимо обеспечить, чтобы публичные прения, проводимые в виртуальном формате, предусматривали максимально широкое участие в них государств — членов Организации Объединенных Наций.

Вместе с тем принятые в этот период решения не должны превратиться в жесткий свод правил, регламентирующих методы работы в обычных условиях. Напротив, они должны применяться только в аналогичных обстоятельствах.

В-третьих, важно поддерживать взаимодействие с государствами, которые не являются членами Совета, как того требует статья 24 Устава Организации Объединенных Наций, которая гласит, что Совет действует от их имени. Это требует полной прозрачности в отношениях между Советом и государствами-членами. В этой связи Алжир как кандидат в члены Совета Безопасности на период 2024–2025 годов призывает к укреплению взаимодействия между Неофициальной рабочей группой

по документации и другим процедурным вопросам и государствами, которые собираются стать членами Совета, с тем чтобы они могли лучше подготовиться к своим новым обязанностям и с большей эффективностью участвовать в работе Совета.

В-четвертых, важно, чтобы Совет сохранял единство своих рядов. Именно его единство позволило ему противостоять вызовам, созданным пандемией. Подчеркиваем важность единства Совета, особенно в ходе принятия решений в сложных глобальных условиях и на фоне обостряющихся проблем. Крайне важно устранять разногласия между государствами-членами посредством диалога и поиска решений, отвечающих нашим общим интересам и позволяющих укрепить подлинную многосторонность.

В-пятых, необходимо придерживаться комплексного подхода к пониманию природы конфликтов. Нормой должно стать широкое, транспарентное и открытое взаимодействие, в частности с региональными организациями, с тем чтобы Совет смог выработать более всеобъемлющее глобальное видение, что позволит его членам принимать более эффективные решения.

Совершенствование методов работы Совета является долгосрочной задачей. Алжир готов внести в ее решение свой вклад. Мы полностью убеждены в том, что посредством постоянного совершенствования своих методов работы Совет может с большей эффективностью выполнять свои задачи в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

Председатель (говорит по-английски): Я предоставляю слово представителю Судана.

Г-н Мохамед (Судан) (говорит по-английски): Прежде всего позвольте мне выразить признательность Албании, председательствующей в Совете Безопасности, за организацию этого заседания и за приглашение государств, не являющихся членами Совета, принять участие в обсуждении методов работы Совета.

Устав Организации Объединенных Наций возлагает на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Для эффективного выполнения этой задачи деятельность Совета должна носить транспарентный, объективный и устойчивый характер и

осуществляться на благо всего международного сообщества, а не конкретной группы элитных стран, и преследовать цель повышения эффективности его методов работы. Вместе с тем хотелось бы заострить внимание на следующих моментах.

В последние годы ведутся споры о посягательстве со стороны Совета Безопасности на полномочия других органов Организации, в частности Генеральной Ассамблеи. Для реформирования методов работы Совета в соответствии со статьей 24 необходимо, чтобы Совет неукоснительно выполнял свои задачи, возложенные на него Уставом. Беглое знакомство с повесткой дня Совета показывает, что ее охват стремительно расширяется, в связи с чем члены Совета должны иметь возможность брать паузу для осмысления ситуации и ее содержательного анализа.

Важно, чтобы задачи и обязанности Совета Безопасности демократично, транспарентно и объективно распределялись между его членами. Особую озабоченность в этом отношении вызывает так называемое кураторство. Например, почему одна страна становится куратором, а другая — нет? Где заканчивается ответственность куратора? Как гарантировать, чтобы полномочия кураторов не стали чрезмерно широкими?

Реформа кураторства — это всего лишь актуализация принципа суверенного равенства всех государств — членов Организации Объединенных Наций. Эту реформу также можно было бы провести, особенно по сравнению с давно обсуждаемой реформой права вето и постоянного членства в Совете. Тем более что кураторство в той или иной степени базируется на существовавших в прошлом колониальных отношениях между курирующими государствами-членами и государствами-членами, являющимися объектом курирования. Это вопиющее противоречие идет вразрез с главной целью Устава Организации Объединенных Наций в отношении деколонизации.

Кураторство, по сути, приняло форму широких полномочий по продвижению в одностороннем порядке национальных интересов государства-куратора в ущерб государству, которое якобы находится под опекой. Вряд ли можно приравнять его к системе управления или задаче по оказанию консультативной помощи, призванной обеспечить быстрое продвижение государства, которое находится

в «режиме ожидания», по пути исправления положения в этой стране.

Можно было бы предположить, что этот процесс будет включать справедливый и позитивный обмен знаниями и накопленным политическим опытом с целью улучшения плачевного положения в соответствующем государстве в результате странной тактики вечного ожидания. Можно было бы надеяться, что оно будет способствовать повышению эффективности и расширению конкретных возможностей предполагаемого государства-правонарушителя, с тем чтобы путем многостороннего надзора на основе немногочисленных лучших примеров государственности максимально усилить воздействие, чтобы помочь курируемому государству включиться в позитивное взаимодействие.

Таким образом, кураторству, по всей видимости, не хватает транспарентности. Это не более чем самочинная авторитарная опека, которая позволяет удерживать государство в постмодернистских рамках, устанавливаемых в одностороннем порядке куратором.

Институт кураторства нуждается в реорганизации, пересмотре и переосмыслении, если он еще не устарел. Если этот институт сохранится, то необходимо обеспечивать уважение многосторонних интересов курируемого государства и тот факт, что оно обладает равным суверенитетом и имеет гордость и достоинство.

Поскольку оно, как правило, представляет собой абсолютное руководство — отвечающее определенной цели, а не откровенное подчинение или господство — оно должно быть лишено политической подоплеки, и государство, находящееся под режимом санкций, не должно лишаться своей государственности и прав членства.

Кураторство носит процедурный характер. Оно никогда не должно быть субстантивным, постоянным или использоваться для того, чтобы подорвать национальные интересы определенного государства, в частности его многосторонние права на членство во всех учреждениях и комитетах Организации Объединенных Наций.

Оно не обеспечивает сбалансированный учет интересов государства, для надзора за которым осуществляется кураторство. Оно не должно быть принудительным инструментом для максимально-

го продвижения собственных национальных интересов государства-куратора в ущерб интересам курируемого государства.

Мы придерживаемся позиции, согласно которой механизм санкций должен быть пересмотрен с учетом следующих замечаний. Должна быть проведена оценка потенциального воздействия санкций на государство, в отношении которого они вводятся. Государства, в отношении которых был введен режим санкций, должны участвовать в процессе оценки. Санкции должны быть отрегулированы таким образом, чтобы обратить вспять вызванные

ими страдания. Просьбам затронутых государств должен отдаваться приоритет при оказании гуманитарной помощи.

Совершенствование методов работы Совета Безопасности является долгосрочной задачей. Убеждены, что Совет Безопасности сможет лучше выполнять мандат, возложенный на него государствами — членами Организации Объединенных Наций, если он будет постоянно и последовательно совершенствовать свои методы работы и практику.

Заседание закрывается в 18 ч 00 мин.